

СОЛДАТ ЗЕМЛИ

Вглядись пристальней в эту фотографию, читатель. Перед тобой — человек необыкновенной судьбы. Каждому из нас дается одна жизнь. И одна смерть ожидает каждого. Этот человек сотни раз смотрел смерти в глаза, и смерть отступала перед ним. Он воевал, и его убивали каждый день за четыре года войны, самой страшной, самой жестокой из всех войн. Но он не погиб у Моздока. Солдаты вынесли с поля боя своего любимого, восемнадцатилетнего лейтенанта. Героизм на фронте, как правило, был неотличим от долга...

Он отлежался — и снова в бой за Новороссийск, потом госпиталь — и на Севастополь. На берегу мутного Одера хоть и был тяжело ранен, но уцелел, врачи из медсанбата вновь подарили ему жизнь. Пули и осколки настигли храброго солдата и в уличных боях Берлина. Но, собрав последние силы, забрызганный кровью, он штурмовал рейхстаг, распался на его мрачной стене, как автограф Победы.

...Я специально попросил его «молодую» фотографию — 21-летнего героя. Вглядись в нее: перед вами юность тех, кто грудью своей защитил Родину. Кто не дрогнул, не согнулся — и победил.

Один из них Герой Советского Союза Хорен Арменакович Хачатрян.

Счастливая случайность свела нас в Крыму. Какая приятная и хорошая эта была встреча! В мае в Севастополе, на 30-летию его освобождения, в черном костюме, увенченный золотой звездой Героя, стоял он в колонне ветеранов, прижимая к груди букет полевых цветов, на залитой солнцем улице города славы, который он освобождал в 44-м. А рядом с ним стояли люди в орденах, разные по воинским званиям и возрастам, но объединенные с ним одной наградой, которую заслужили сообща. — Победой над фашистской Германией.

Фронтвики вспоминали, украдкой утирая слезы. И тогда еще, тридцать лет спустя, война со всеми ее ужасами и подвигами жила в них воспоминаниями о мелочах и фактах, которые теперь кажутся незначительными, хотя эти мелочи были чьей-то жизнью. Чьей-то, от которой зависела наша. Страшная штука — память! И, найдя, обнимаются и плачут, и смеются, и, как пароль, произносят: «а помнишь?..», и имя, и «где он?» и все чаще на свой пароль получают ответ: «уже нет...».

А потом, перед тем, как распрощаться, мы договорились встретиться на завтра у Сапун горы, у диорамы.

Это очень нелегко и непросто, прийти через тридцать лет на то самое место, где когда-то шел сквозь огонь в атаку, падал на эту самую землю, где стоишь сейчас, вгрызался в нее, пролил на ней свою кровь, хоронил в ней своих боевых друзей, — прийти и увидеть вдруг, что хотя совсем другая земля, живая и цветущая, однако многое осталось здесь до боли близким и знакомым тебе. И яма от блин-

дажа сохранилась — того самого блиндажа, в котором храбрый командир 390 полка 89 Таманской Краснознаменной дивизии полковник Ерванд Карапетян дал старшему лейтенанту Хорену Хачатряну боевое задание: овладеть высотой Горная, что у ворот Балаклавы, развить наступление и выйти к Казачьей бухте, уничтожить вражескую группировку.

— Вот здесь были наши траншеи, — говорил Хорен Хачатрян, — подводя меня к неглубокой яме. — Отсюда той ночью я повел своих воинов на штурм высоты.

Что думает, о чем вспоминает сейчас этот, весь израненный, изувеченный войной человек?

Но я ни о чем не спрашиваю у Хорена Арменаковича, не мешаю ему вспоминать и думать...

— Совсем обычная высота, — задумчиво повторяет он, — а всю жизнь ее буду помнить.

Сейчас на этой высоте никто не умирает. Сейчас здесь водят хоровод березы. Стройные и гибкие, они переплелись своими нежными ветвями, как будто взялись за руки и то шепчутся о чем-то, то грустят втихомолку о тех солдатах, которые вечным сном под березами спят.

Шла битва за освобождение Крыма. По стратегическому плану советского командования было решено окружить и уничтожить севастопольскую группировку противника. Этот замысел, как известно, увенчался знаменитым крымским «котлом», в котором было «захлопнуто» тысячи гитлеровцев. На долю 390 полка выпала особая задача: создать сильный передовой отряд и провести разведку боем по направлению Казачьей бухты. Действия этого полка должны были сковывать как можно больше сил врага и тем самым отвлекать его от севастопольской группировки.

Словом, нужно было штурмом взять высоту Горная и во что бы то ни стало держать ее. Горная была самым сильным укрепленным пунктом противника. Находясь на ней, немцы буквально сидели над головами наших солдат, не давали им дышать.

— То был страшный день и страшный бой, — вспоминает здесь, на высоте Горная, тридцать лет спустя старший лейтенант Хорен Хачатрян. — Ну, что, друзья, говорим, сражаться как севастопольцы, до последней капли крови, если что...

Только поговорили, смотрим — идут. Целая рота с автоматами, с ручными пулеметами...

Командир с двумя ранеными бойцами оказался во вражеском кольце. Отступать некуда и надеяться не на кого. Метким огнем Хачатрян убил двоих. Рвались гранаты и снаряды. Но каждый раз, когда гитлеровцы снова поднимались для броска, из дыма и пламени, то слева, то справа, то снизу высоты «кочующими» огнями строчил автомат Хорена Хачатряна. Дерзостью, храбростью, боевым опытом он

заставил 26 фашистов бросить оружие и сдаться в плен. Это было так стремительно и внезапно, что ошеломило немцев. Не проявил он находчивости, война и жизнь окончились бы для него в этом бою, на высоте Горная.

Фантастика? Но это было. В нем — весь человек. Об этом написано в наградной реплике. Похожие фронтовые эпизоды в памяти многих воинов.

Сами плененные гитлеровцы были поражены отвагой, смелостью и дерзостью советского офицера.

За этот и другие подвиги Указом Президиума Верховного Совета ССР от 24 марта 1945 г. Хорену Арменаковичу Хачатряну присвоено звание Героя Советского Союза.

И сколько было таких высот на пелетком военном пути нашего героя. Шел солдат в составе 89-й Армянской Таманской дивизии освобождать Польшу, Германию. И, как вы знаете, освободил. И везде жестокие бои, и везде своя высота.

Наступил час, когда умолкли пушки. Выйдя из всех смертей, уцелел и наш герой. Вернулся домой воин-победитель, Герой Советского Союза, уже капитан Хорен Арменакович Хачатрян, двадцати двух лет от роду.

Проследив шаг за шагом судьбу фронтовика, еще раз видишь подтверждение давно известной истины: каков человек в бою, таков и в труде. Представьте, как он выглядел в торжественные дни, шагая в студенческой колонне Армянского сельскохозяйственного института, куда он поступил после фронта! На груди Золотая Звезда героя, ордена Ленина, Боевого Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды, медали «За отвагу» и множество других.

А сколько у него знаменательных моментов в биографии. В 33 года ему присваивается звание кандидата технических наук, 41 — доктор технических наук, 43 — профессор, 45 — избирается членом-корреспондентом Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Он автор многих монографий и 150 других научных трудов.

Армения — горная страна, и вопросы механизации горного земледелия, освоения каменистых земель под садами и виноградниками всегда волновали воина-пахаря. Он организовал на кирах Аштарака и более десяти лет руководил Армянским научно-исследовательским институтом механизации и электрификации сельского хозяйства. Его механизированные мелиоративные отряды, работая на машинах — мощные корчеватели, рыхлители, плантажные плуги, сконструированные Хореном Хачатряном и другими работниками института, — положили начало массовому освоению каменистой целины Армении, на которой сейчас раскинулись сады и виноградники, совхозов 39.40, имени Прошяна, Сасуник.

— Но еще немало пустующих земель, на которых должны расти сады, — любил говорить в кругу мелио-

раторов Хорен Арменакович. — У каждого из нас подрастают внуки. Станут большими, посмотрят вокруг, спросят: почему садов мало? Так вот я хочу видеть всю каменистую целину Армении опропным цветущим садом. И не только видеть, но и посадить его своими руками!

Он знал цену земли, ее настоящую цену. Он жил и творил с одним желанием: скорее стереть следы войны, вернуть жизнь родной земле.

Задумаешься невольно: на роду, что ли, у него так написано. Быть там, где он нужен. От зари до зари — все на институтском заводе, на поле, пробует, доделывает новую камнеуборочную машину. У него был какой-то особый, жгучий интерес к земледельческой механике. Люди тянулись к нему. «По личным вопросам» принимал даже дома, в любое время. Как нужен он был всем, кто его окружал. Несмотря на огромную занятость, находил время для молодых ученых, конструкторов. Он обладал не только «чисто» научной теорией, но с педагогическим тактом, добрый, заботливый, строгий и справедливый. Под его научным руководством 35 человек защитили кандидатские и докторские диссертации. К военным наградам прибавились и мирные — два ордена Трудового Красного Знамени.

Шли годы, дети росли, а отец семьи из крепкого человека, как-то уж очень быстро состарился, с усталыми, но по-прежнему добрыми глазами. Врачи вначале советовали, потом стали настаивать на лечении. А он все отмахивался, шутил: мой мотор еще послужит, не до отдыха сейчас...

Помню, однажды был свидетелем такого случая в Московском аэропорту «Внуково». Объявили посадку на Ереван, стояло только Хорену Арменаковичу подойти к контрольной «подкове», как раздался пронзительный звонок. Вконец растерявшийся мой спутник снял часы, вывернул из карманов всю мелочь, наконец, вытянул из брюк ремень. А звонок все не пускал его к нам, к прошедшим контроль пассажирам. Тут ветерана войны осенило:

— Так металл в теле у меня, доченька...

Так вот этот металл — пули и осколки, настигли солдата многие годы спустя, обессилили фронтовика. Сотни раз он смотрел смерти в глаза, и смерть отступала перед ним. Но вот пришлось неизбежное: «После тяжелой и продолжительной болезни...».

Смерть настигла солдата, Героя Советского Союза Хорена Арменаковича Хачатряна через 32 года после того, как отгремела война, когда ему не исполнилось и 54. «Умер от ран, от подорванного здоровья, отнятого войной при защите Отечества», — такое заключение сделали врачи.

Александр АХУМЯН.

